

«Скажи, когда почувствуешь себя хорошо», — Чжоу Вэйци сжал бедра и прижал их. Е Линьжань безвольно упал на его руки и молча стиснул зубы, но его лицо явно отражало похоть. «Они этого не услышат. А даже если и услышат, то не посмеют прийти».

Шучу: тот, кто посмеет помешать Императору хорошо провести время, спрятался бы подальше, если бы услышал это.

«Нет, мм~», — все еще настаивал Е Линьжань.

Его спина была выгнута, ягодичы полностью откинута назад под воздействием огромного члена. Тупая боль, прежняя, исчезла, сменившись неопределимым покалыванием. Это сильное ощущение заставило его растеряться и разозлиться, потому что он никогда раньше не испытывал такого удовольствия. Он познал уже много секса, но никогда не было такого подавляющего. Это чувство могло заставить людей выйти из-под контроля и сойти с ума. Если бы он не сильно закусил губы, то обязательно застонал бы.

И это его разозлило. Как это могло быть возможно, как он мог чувствовать удовольствие после такого унижения? Нет, это должно быть из-за препарата.

«Хаа~» Чжоу Вэйци внезапно наткнулся на определенное место. Вода почти выплеснулась из бассейна, и сильное ощущение пронеслось от копчика к мозгу. Е Линьжань был мгновенно охвачен удовольствием и издал стон.

В отчаянии император укусил Чжоу Вэйци за плечо, его напряженные мышцы были полны силы. Вкус крови во рту немного привел его в чувства, но все равно не помог.

Из горячего источника шел пар, и они оба не могли понять, был ли это пот или водяной пар горячего источника. Е Линьжань сильно укусил мужчину за плечо, но удовольствие в задней дырке не только не уменьшилось, но становилось все более и более сильным. Волна за волной он терял контроль над собой.

«Ууу... ммм... мм...»

Е Линьжань укусил Чжоу Вэйци за плечо и не отпустил, но Чжоу Вэйци не возражал. Он поднял бедра обеими руками и трахал дико, быстро и жестко. Горячий источник, в котором вода до этого слегка струилась, начал сильно дрожать, расплескивая воду на землю.

«Ння! Нет, мм... «Наконец Чжоу Вэйци почувствовал, как человек в его руках внезапно напрягся, и руки, державшие его, тоже напряглись вместе с его зубами. Наконец он не смог сдержаться и отпустил.

Затем мужчина в его руках слегка дернулся и эякулировал, выплеснувшись в воду.

Чжоу Вэйци держал обмягшего мужчину в своих руках. Длинные волосы императора плавали в воде и прилипли ко лбу то ли от пота, то ли от вод горячего источника. Глаза Е Линьжання не могли ни на чем сфокусироваться, а уголки слегка поджатого рта были залиты кровью. Пятна крови были не только от Чжоу Вэйци, но и от того, что он кусал собственную губу, когда подавлял удовольствие.

«Император доволен?» Чжоу Вэйци спросил с улыбкой на губах: «Как это можно сравнить с тремя тысячами красавиц в вашем гареме, Ваше Величество?»

Глаза Е Линьжання задрожали. Послесвечение оргазма еще не прошло, но в его глазах появилось немного разума. Он изо всех сил старался запугать этого смелого сборщика цветов, но, к сожалению, этот вор дошел до того, что стал неуязвим.

«Бесстыдный вор, чего ты хочешь?» Е Линьжань все еще не хотел верить, что в этом мире есть такой бесстыдный человек. Может быть, он хотел унижить его, а затем убить? Может быть, у этого вора была с ним заклятая вражда? Не боялся ли он, что, если его атака промахнется, возврата не будет?

«Почему император не верит мне?» Чжоу Вэйци нахмурился и поцеловал его румяное лицо: «Этот простолюдин действительно пришел за императором».

Чжоу Вэйци сжал подбородок императора и с силой поднял его, затем снова поцеловал его розовые блестящие губы.

«Хм...» Е Линьжань с силой отвернулся, пытаясь убежать, но это было бесполезно.

Затем, когда Чжоу Вэйци высунул язык в рот, Е Линьжань прикусил его, словно пытаясь откусить язык Чжоу Вэйци.

Жаль, что Чжоу Вэйци заметил это и не позволил ему добиться успеха. Напротив, когда он уже собирался лишиться языка от поцелуя, он намеренно прикусил уголок губы. Укус повредил кожу, поэтому люди могли с первого взгляда догадаться, как был оставлен такой след.

«Этот простолюдин рисковал своей жизнью, войдя во дворец, чтобы поцеловать восхитительного императора. Но вид небесное явление императора того стоило». Чжоу Вэйци солгал, не моргнув.

«Кроме того, вкус императора определенно лучший в мире. Даже если этот простолюдин умрет, оно того стоит».

Глаза Е Линьжання были готовы кровоточить от гнева, но, к сожалению, его вид в это время только заставлял людей хотеть дразнить его еще больше. Поэтому Чжоу Вэйци перевернул его, обняв, а затем прижал к краю бассейна, целясь в заднюю акупунктурную точку и снова

толкаясь.

«Ах, хааа... Я убью тебя, сделаю твою жизнь хуже смерти, ах! Мм, ах...»

«Ааа, мм, ммм...» Приглушенный голос постепенно вырывался, тон его также постепенно повышался, что особенно очаровательно в молчаливой лунной ночи.

Чжоу Вэйци полупреклонил колени в бассейне, и молодой император был прижат им к стене бассейна. Его заставили встать на колени в бассейне, а верхняя часть тела была прижата к стенке бассейна человеком, стоящим за ним. Его поясница была глубоко выгнута, бедра были вынуждены высоко подняты из-за силы гигантского существа позади него. В этой позе ему приходилось держаться обеими руками за край бассейна, чтобы стабилизировать свою фигуру.

Но даже в этом случае тело императора все еще было плотно прижато к стене бассейна под ударами Чжоу Вэйци.

«Ваше Величество, как вы себя чувствуете?» Чжоу Вэйци наклонился к его уху и мятежно прошептал ему на ухо.

«Уаа... мм~» император просто стиснул зубы. Возможно, он был легко приспособляющимся человеком, но он был величественным королем страны, самым почетным и неприкосновенным человеком в мире.

Однако, сколько бы гнева ни копилось в его груди, он не осмеливался говорить в этот момент. Он прекрасно знал, что если он откроет рот, то из него вырвется в позорный стон.

Более того, даже если у него не было здравомыслия, а его тело и разум контролировались эмоциями, он все равно сохранял следы разума глубоко в своем уме. То есть, если бы он в это время разозлил вора, в случае если негодяй стал бы убийцей, то какой бы у него был шанс отомстить?

Поэтому ему оставалось только вынести унижение и терпеть его, затолкав весь свой гнев и стыд в свое сердце, и ждать, пока действие лекарства пройдет. Когда бессовестный негодяй попадет к нему в руки, он обязательно сделает его жизнь хуже смерти. Особенно за то, как волновалось его тело в тот момент; он обязательно изрубит его, расчленил на десять тысяч частей и бросит в пруд кормить рыб!

<http://bllate.org/book/14099/1240270>